

Секция 5
**«ПРОБЛЕМЫ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ,
СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ,
ПЕРЕВОДА, ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЯ»**

Баральдо дель Серро М.Л.
НИУ «БелГУ», Россия

ЯЗЫКОВЫЕ ГРУППЫ В АРГЕНТИНЕ

В статье рассматриваются различные языковые группы в Аргентине, дается анализ количества носителей языков и географическое положение каждой языковой группы в Аргентине.

Ключевые слова: языковые группы, языковая ситуация, Аргентина.

M.L. Baraldo del Cerro
Belgorod National Research University, Russia

LINGUISTIC GROUPS IN ARGENTINA

The article describes the different linguistic groups that exist in indigenous population in Argentina. Analyzes, also the number of speakers and the geographic location of each of them.

Key words: Linguistic groups, Argentina, language situation.

В современном мире язык играет важную роль, являясь не только средством коммуникации, но неся заложенные в нём культурные знания. Язык выражает и формирует специфику национального представления о мире. Он не только дает возможность взаимного понимания и коммуникации определенной социальной группы, но и обеспечивает преемственность путем передачи информации, знаний из поколения в поколение.

На земном шаре существуют тысячи различных языков. И все же мы говорим не только о «языках», но также о «языке» – человеческом языке как о чем-то едином. Мы вправе поступать так, потому что при всех громадных различиях между языками они в самом главном имеют между собой много общего [1: 4].

Лингвисты XXI века активно разрабатывают вопросы, касающиеся проблем языка в целом. Фундаментальные основы такого подхода были заложены трудами В. Гумбольдта, А.А. Потемни и других ученых. Например, В. Гумбольдт утверждал: «Границы языка моей нации означают границы моего мировоззрения» [2: 42].

Язык – сложнейшее явление. Э. Бенвенист несколько десятков лет тому назад писал: «Свойства языка настолько своеобразны, что можно, по существу, говорить о наличии у языка не одной, а нескольких структур, каждая из которых могла бы послужить основанием для возникновения целостной лингвистики» [3: 37]. Язык – многомерное явление, возникшее в человеческом

обществе: он и система и антисистема, и дух и материя, и стихийно развивающийся объект и упорядоченное саморегулирующее явление, он и произволен и произведен [4: 6].

Как и многие фундаментальные научные понятия, понятие *языковая ситуация* не имеет строгой дефиниции. Как правило, под *языковой ситуацией* понимается совокупность языковых образований, обслуживающих континуум общения в определенной этнической общности или в административно-территориальном объединении [5: 79-80].

Согласно Г. П. Нешиченко языковая ситуация – это то, как данная языковая общность, расчлененная по социальному, региональному, возрастному признаку, потребляет формы существования национального языка: литературный язык, общий обиходно-разговорный язык, диалект, в различных коммуникативных сферах (обиходно-разговорной, специальной, публицистической, художественной и т.д.) [6: 14].

При рассмотрении языковой ситуации в Аргентине следует иметь в виду, что, в стране наблюдается большое языковое разнообразие. Поражает удивительная многочисленность языков. В Аргентине до прихода испанцев существовали группы аборигенов, которые имели свои собственные языки, на которых они продолжают говорить и сегодня. Благодаря этому вышеупомянутому языковому разнообразию происходит контакт между автохтонными языками и испанским, принесенным конкистадорами в период расселения в Южной Америке. Коренное население в настоящее время проживает в провинциях Сальта, Жужуй, Формоза, Чако, Мисьонес, Санта-Фе, Буэнос-Айрес, Ла-Пампа, Неукен, Чубут и является в основном двуязычным, то есть в дополнение к употреблению родного языка в семье и в религиозных церемониях, они взаимодействуют с остальными, используя второй язык. Хотя испанский язык является официальным языком Аргентины, это не единственный язык, на котором говорят в стране.

Подсчитано, что до прихода испанцев в Америку, в том числе на территорию Аргентины, здесь говорили на 35 языках коренных народов [7: 57]. В настоящее время существует только тринадцать, сгруппированных в пять языковых семей: тоба, пиллага, мосови, гуйчи, ниваклэ, чороте, авачиригуано, мбия, гуарани, кичуа, сантягений, теулече, мапуче. Благодаря недавним исследованиям, в список вскоре может быть добавлен язык Вилела, считавшийся исчезнувшим с 1960 года [8: 120].

Для раскрытия языковых особенностей можно проложить маршрут с севера на юг по карте Аргентины, учитывая, что языковые границы страны не всегда совпадают с географическими. Например, на языке кечуа, использующемся в аргентинском северо-западном регионе Коллас, также говорят в Боливии. Мапудунгун – это язык мапуче, которые живут в Патагонии, Аргентине и Чили.

При рассмотрении этнографических групп в Аргентине мы можем выделить шесть различных групп:

8. *Этноязыковая группа Кечуа, или Кичуа.* В Аргентине имеются три разные группы кечуа (боливийские мигранты и мигранты с перуанским

гражданством, поселившиеся в последние годы в крупных городах, в основном в столице; индейцы, называемые "Коллас", жители Северо-Запада Аргентины, провинций Сальта и Жужуй; население Сантьяго дель Эстеро, которые говорят на кечуа «сантьягений»). Принадлежит данная группа к семье языков, на которых говорят в центральных Андах, простирающихся от западной части Южной Америки через семь стран. На языке кечуа говорят от 8 до 10 миллионов человек, и это самый распространенный из языков семьи в Боливии, Перу, Чили, Эквадоре и Южной Колумбии после индоевропейского [9: 56]. В 1960-х годах начались систематические исследования семьи языков, которые не встречались в документах и были отделены от кечуа. SIL International, с другой стороны, классифицирует эти языки как микроязыки, пытаясь доказать, что если бы они были из одной с кечуа группы, то существовали бы необходимые лингвистические доказательства. Согласно ЕСРІ, 4779 человек, живущих в пределах Сан-Мартина, Фигероа и Авелианеда в провинции Сантьяго-дель-Эстеро, являются потомками древних племён, также известных в исторических источниках в качестве присяжных. Это были люди, ведущие оседлый образ жизни (тем не менее более подвижный, чем их соседи Чако), жившие в полосе между регионом Чако и Андами. В настоящее время на языке кечуа сантьягений, согласно ЕСРІ, говорят 37,1 % населения коренных народов в домашних условиях.

9. *Этноязыковая группа тупи-гуарани.* В языковую семью тупи-гуарани в Аргентине включаются четыре языка: а) Гуарани из Корриентес, также называемый Гояно, на котором говорят в основном в Корриентес, но также в Мисьонес, Чако, Формоса, Росарио и Буэнос-Айресе (в связи с миграцией сельского населения в городские центры); б) Чиригуано-Хане, на котором в настоящее время говорят Чиригуанос, Чанес и Тапиетес на севере и северо-востоке провинции Сальта; в) Мбия, на котором говорят индейцы Мбия в Мисьонес; г) парагвайский Гуарани (или Йопара), на котором говорят парагвайские иммигранты, проживающие в Аргентине. Язык гуарани был первым индо-американским языком, получившим статус официального языка.

10. *Этноязыковая группа Матагуайа,* происходящая из района Чако и включающая в себя следующие языки: а) Гуйчи, на котором говорят проживающие в сельских и пригородных общинах Сальта, Формоза и Чако; б) Чороте, на котором говорят около 1500 человек в северном Сальта в) Ниваклэ, язык Ия Чалупнес, населяющих провинцию Сальта в непосредственной близости от Тартагал.

11. *Этноязыковая группа Гуайкуру (или Матагуайа)* из Чако. Это семья выключает следующие языки: а) Тоба, на котором говорят 60 000 человек в сельских районах провинций Чако, Формоса и восточной Сальта, а также постоянные поселения под названием "Барриос" в городах Ресистенсия, Саенс Пенья, Формоза, Санта-Фе, Росарио, Большой Буэнос-Айрес и Ла-Плата; б) Мокови в южной и северной провинции Чако – Санта-Фе; в) Пилага в центре провинции Формоза.

12. *Этноязыковая группа Чон.* На юге языковая семья Чон ранее состояла, по крайней мере, из шести языков, на которых говорили в Патагонии

и Тьерра дель Фуего. В настоящее время осталось лишь несколько носителей Теуелче в провинции Санта-Крус. Остальные языки этого семейства считаются исчезнувшими.

13. *Этноязыковая группа Мануче (или «язык земли»)* представляет язык южной части Чили и Аргентины. Данный язык существовал на протяжении многих лет и считается самостоятельным, хотя сегодня некоторые лингвисты относят его к Куйю и другим амазонским языкам [10: 75]. В Аргентине на нем говорят в Неукен, Чубут и Рио Негро, а также в провинции Ла-Пампа и Буэнос-Айресе (см. таблицу).

Таблица

Этноязыковая группа	Языки	Регион
Кечуа	Кечуа	Сальта и Жужуй
	Кечуа сантягенио	Сантьяго дель Эстеро
Тупи-гуарани	Гуарани коррентино, или гоиано	Корриентес, Мисьионес. Чако, Формоса
	парагвайский гуарани / йопара	границы с Парагваем
	Чиригуано-Чанэ	Север и северо-западу Сальты
Матагуайа	Мбиа	Мисьионес
	Гуйчи	Сальта, Формоза и Чако
	Чороте	Север Сальты
Гуайкуру или Матагуайа	Нивакля или Чалугтис	Сальта
	Тоба	Чако, Формоза и востока Сальты
	Мосови	Юг Чако и север Санта-Фе
Чон	Пилага	Центр Формозы
	Теуелче	Запад Чако
Мануче	Малундунгун	Неукен, Рио Негро, Чубут, Ла-Пампа и Буэнос-Айрес.

Говоря о социолингвистической ситуации в Аргентине, можно сказать, что, во-первых, факты, касающиеся коренного населения, не совсем точны или не обновлены. Единственная национальная перепись коренного населения, проведенная в 1966 (и опубликованная в 1968 году) приводит данные о 500 000 индейцев. После это были проведены и другие неправительственные переписи, которые указывают цифру почти вдвое больше. «Дополнительное обследование коренных народов» в 2004, проводимое ИНДЕК по вопросу включения их в национальную перепись населения 1998 года, собрало информацию о местном населении страны, однако и это до сих пор дает лишь частичные результаты. Подчеркивается, что Манучы в Патагонии, Койя в Жужуй и Сальте и Тобы в Чако, Формоса и Санта-Фе составляют большинство этнических групп [11: 95].

Таким образом, мы видим, что понятия языковой жизнеспособности или, наоборот, смертности языков относительно, поскольку языки и народы не являются ни явлением статическим, ни окончательным. Фактическое использование языка – это динамичный процесс, который зависит как от желания и воли его носителей по поддержанию или восстановлению языка, так и от языковой политики страны, в которой на этих языках говорят.

Литература

1. Маслов Ю.С. Введение в языкознание. Учеб. для филол. спец. вузов. / Ю.С. Маслов. – М.: Высш. шк., 1998. – 272 с. (Maslov YU.S. Vvedeniye v yazykoznanie . Ucheb. dlya filol. spets. vuzov. / YU.S. Maslov . – M.: Vyssh . shk . , 1998 . – 272 s.)

2. Гумбольдт В. О различии строения человеческих языков и его влияние на духовное развитие человека // Избранные труды по языкознанию / В. Гумбольдт. – М., 1984. – С. 37-301. (Gumbol'dt V . O razlichii stroeniya chelovecheskikh yazykov i yego vliyaniye na dukhovnoye razvitiye cheloveka // Izbrannyye trudy po yazykoznaniiyu / V . Gumbol'dt. – М., 1984. – S. 37-301.)

3. Бенвенист Э. Классификация языков. Новое в лингвистике / Э. Бенвенист.– М., 1963. – Вып. III. – С. 36-55.(Бенвенист Э. Классификация языков. Новое в лингвистике / Э. Бенвенист. М, 1963.. – Вып. III. – С. 36-55.)

4. Маслова В.А. Лингвокультурология: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / В.А. Маслова. – М.: Издательский центр «Академия», 2001. – 208 с. (Maslova V.A. Lingvokul'torologiya : Ucheb . posobiye dlya stud . vyssh . ucheb. zavedeniy / V.A. Maslova . – М : Izdatel'skiy tsentr « Akademiya », 2001 . . – 208 s.)

5. Никольский Л.Б. Синхронная социолингвистика / Л.Б. Никольский. – М.: Наука, 1976. – 283 с. (Nikol'skiy L.B. Sinkhronnaya sotsiolingvistika / L.B. Nikol'skiy . – М : Nauka , 1976 . . – 283 s.)

6. Нешименко Г.П. Языковая ситуация в славянских странах: Опыт описания. Анализ концепций / Г.П. Нешименко; Ин-т славяноведения. – М.: Наука, 2003. – 279 с. (3 . Neshchimenko G.P. YAzykovaya situatsiya v slavyanskikh stranakh : Opyt opisaniya . Analiz kontseptsiy / G.P. Neshchimenko ; In - t slavyanovedeniya . – М : Nauka , 2003 . – 279 s.)

7. Censabella, M. Las lenguas indigenas de la Argentina. Una mirada actual, Buenos Aires, Eudeba, 1999.

8. Censabella, M. La revitalización de las lenguas y la educación bilingüe intercultural, Actas del V Encuentro de Lenguas Aborígenes y Extranjeras, Universidad Nacional de Salta, 2005

9. Golluscio, L. y equipo Documentación de lenguas amenazadas en su contexto etnográfico, en Bein, R. y G. Vázquez Villanueva (eds.) Actas Congreso Internacional “Políticas Culturales e Integración Regional”, Buenos Aires, Instituto de Lingüística, Universidad de Buenos Aires, 2005

10. Golluscio, L. El mapuche, en Gerzenstein, A. y otros, 1998. – P. 71-87.

11. Fernández G., A. Familia lingüística Chon: el tehuelche, en Gerzenstein, A. y otros, 1998. – P. 88-109.

Бекеева А.Р.

к.ф.н., Российский университет дружбы народов, г. Москва, Россия

ЛЕКСИЧЕСКОЕ ВЛИЯНИЕ ЯЗЫКА МАОРИ НА НАЦИОНАЛЬНЫЙ ВАРИАНТ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Данная статья посвящена лексическим заимствованиям из языка маори в новозеландском варианте английского языка. Заимствования из языка маори являются национально-культурным своеобразием лексических единиц английского языка в Новой Зеландии.

Ключевые слова: социолингвистический статус, национально-культурная специфика, номинация, интерференция, заимствование, эндемичность.

Beckeyeva A.R.

People's Friendship University of Russia, Moscow, Russia

LEXICAL IMPACT OF THE MAORI LANGUAGE ON NEW ZEALAND ENGLISH

This article is devoted to the lexical borrowings from the Maori language into New Zealand English. The Maori borrowings are national and cultural features of New Zealand English.